

ДИСКУРСИВНЫЕ МАРКЕРЫ КАК СРЕДСТВО ЛОГИКО-КОМПОЗИЦИОННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ НАУЧНОГО ДИСКУРСА

Черник Н. Н., Белорусский государственный экономический университет

Научный дискурс, актуализирующий специальное знание, занимает особое место в современных лингвистических исследованиях. Попытки определить понятие «научный дискурс» с разных позиций привели к появлению множества дефиниций. В работах многих исследователей научный дискурс рассматривается как совокупность всех наличных (и потенциально возможных) текстов, вербализующих научное знание — результат познавательной деятельности субъектов науки (Е. А. Баженова, В. И. Карасик, М. П. Котурова и др.).

Исходя из основной цели научного произведения, состоящей в сообщении о результатах проведенного исследования, объяснении способа их получения, формулировке новых идей и их обосновании, научный дискурс определяют как логически взаимосвязанную последовательность речевых (дискурсивных) действий, соответствующих операциям научного мышления (Н. В. Баева, Е. И. Большакова, Н. Э. Васильева). К типичным операциям относят обоснование вывода, выдвижение гипотезы, введение термина и понятия, приведение фактов и доказательств, подведение итогов и др. Эти операции, как правило, эксплицитно помечаются автором при помощи дискурсивных маркеров.

Дискурсивные маркеры (ДМ) — неноминативные языковые единицы, которые сложно системно описать в силу их функциональной разнородности. Дебора Шиффрин дает подробный качественный анализ ДМ и разграничивает их на 5 классов, принадлежащих следующим сферам: сфера обмена, где функционируют маркеры мены ролей; акциональная сфера, где ДМ поддерживают когерентную связь между речевыми актами; идеационная сфера, где ДМ определяют отношения между пропозициями; сфера взаимодействия коммуникантов, где ДМ сигнализируют отношения коммуникантов к интенциям, интерпретации и деятельности; информационная сфера, где ДМ способствуют упорядочиванию и управлению разных видов информации в речевом потоке.

Множество ДМ типичных для научного дискурса классифицируют на группы в соответствии с выражаемыми ими мыслительными операциями: констатация и характеристика; конкретизация и добавление информации; логические операции и причинно-следственные связи; выделение информации, актуализация внимания; определения и допущения; цитирование, иллюстрация и приведение примеров; обобщение и резюмирование; классификация, аналогия и сравнение; выражение мнения и оценивание.

ДМ научного дискурса классифицируются также на основании их функционального значения: дополнительность, пояснительность, обобщение, предположение, результат, противопоставление, порядок размещения информации в структуре текста; причинно-следственные отношения, авторство; акцентуация внимания, референция, субъективная модальность, демонстрация примеров.

Сопоставительные исследования ДМ свидетельствуют о значимых расхождениях в частоте употребления в научных текстах экономической тематики различных групп ДМ. В русскоязычных текстах с наибольшей частотой используются маркеры, непосредственно указывающие на введение новой информации, на апелляцию к фоновым знаниям реципиента или отсылку к изложенным ранее сведениям. В англоязычных текстах особенности использования отдельных групп ДМ отражают стремление автора максимально высветить композиционную структуру текста, эксплицитно высветить наиболее важные смысловые доминанты и сделать изложение более эмоциональным, что достигается за счет широкого использования ДМ, указывающих на порядок следования информации, противопоставление или отход от основной линии изложения, авторскую аффективную оценку излагаемых фактов.

Результаты исследований особенностей употребления в русскоязычных и англоязычных научно-учебных текстах по экономике средств апелляции к читателю, а также личных местоименных и глагольных форм показывают, что диапазон используемых в англоязычном научно-учебном дискурсе обращений и личных форм шире, нежели в русскоязычном. Для русскоязычных текстов нехарактерно использование обращений в форме глаголов в повелительном наклонении. Средством выражения побуждения в русскоязычных текстах выступает побудительная форма глаголов в первом лице множественного числа, когда личная форма имеет значение коллективного действия, совершаемого одновременно как автором, так и читателем. В русскоязычных текстах употребление этой формы служит, прежде всего, для введения иллюстративной информации, примеров, объяснений, представления новых фактов и т.п. В англоязычном дискурсе данной форме глагола в наибольшей мере соответствует форма апелляции к читателю с использованием повелительной формы глагола во втором лице.

Анализ метадискурсивной организации научных текстов представляется важным для дальнейшей разработки проблем лингвистики текста и для теории дискурса, в частности, для уточнения языковых и когнитивных оснований жанровой дифференциации научного дискурса. Кроме того, сопоставительные исследования научного дискурса приобретают особую актуальность в связи с недостаточной изученностью специального дискурса и повышением требований к качеству подготовки специалистов, владеющих иностранным языком.

ІДЫЯГРАФІЧНАЯ СТРУКТУРА МЕТАФАРЫЧНАГА ПОЛЯ ПСІХАЛАГІЧНАЙ СФЕРЫ ЧАЛАВЕКА

Шыманская В. Ю., Белорусский государственный университет

Даследаванне метафарычнага поля псіхалагічнай сферы чалавека і яго структураванне праводзіцца з апорай на крыніцу матывацыі. У аснове структуравання ляжыць класіфікацыя першасных (прамых) лексіка-семантычных варыянтаў, што пераасэнсоўваюцца метафарычна для абазначэння псіхалагічных з’яў. Лексіка мовы можа класіфікавацца на некалькі глабальных сфер — «Сусвет», «Чалавек», «Чалавек і сусвет»; «Чалавек», «Грамадства», «Прырода»; «Прадмет», «Чалавек», «Фізічны свет», «Псіхічны свет», «Абстракцыя» («Адцягненыя паняцці»), кожная з якіх у сваю чаргу падзяляецца на дзесяткі асобных груп і падгруп. Агульным для любой класіфікацыі з’яўляецца прадстаўленне: а) чалавека (антрапацэнтрычны прынцып будовы моўнай карціны свету), б) свету, які чалавека акаляе, і в) сістэмы ўзаемаадносін паміж імі.

Асновай для класіфікацыі метафар псіхалагічнай сферы чалавека (далей — МПС) мы абралі структуру ідэаграфічнага слоўніка Р. Халіга і В. Вартбурга (у перакладзе Ю. Каравулава), а таксама класіфікацыю па семантычных сферах, прыведзеную ў манаграфіі Г. Склярэўскай.

На думку Ю. Каравулава, адназначнае ўпарадкаванне ўнутранай структуры поля, а таксама вызначэнне яго межаў немагчымае. Не прэтэндуючы на вырашэнне гэтых праблем, мы палічылі мэтазгодным сістэматызаваць аналізуюмую лексіку па наступных семантычных сферах: «Прырода», «Прадмет», «Чалавек», «Працэсы і адносіны». Кожная з вылучаных сфер адпавядае метафарычнай мадэлі (яе крыніцы), дзе сфера абазначэння — з’явы псіхалагічнай сферы чалавека.

Да семантычнай сферы «Прырода» адносяцца абазначэнні мноства рэалій навакольнага свету — раслін, жывёл і іх партытываў, з’яў прыроды і надвор’я. Амаль усе метафары «прыроднай» мадэлі з’яўляюцца сінкрэтычнымі, г. зн. яны заснаваны на супастаўленні прыродных аб’ектаў і з’яў і чалавечай псіхалогіі: *землятрэс* у *сэрцы*, *навальніца нянавісці*, *зьярняты пачуццяў*, а *sting of betrayal* «джала здрады», а *prickle of excitement* «хваляванне» і інш.